О болоте Берказан-камыш и пеликанах в Башкирии (историко-литературные сведения)

Путенихин В.П.
Докт. биол. наук, профессор, действительный член РГО

Урочище Берказан-камыш, расположенное в Башкирском Предуралье на территории Природного парка Аслы-Куль в окрестностях одноименного озера (Аслыкуль, Асылыкуль, Асликуль), является одним из крупнейших болот степной и лесостепной зон европейской части России. Широкую известность болото получило по тому обстоятельству, что в прошлые времена здесь гнездились пеликаны – одни из самых удивительных птиц планеты!

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus* Bruch, отряд Веслоногие, или Пеликанообразные, семейство Пеликановые; рис. 1) – перелетная (мигрирующая), сравнительно немногочисленная птица, зимующая на южном берегу Каспия (в Иране и Туркмении), иногда в Пакистане, Северной Индии, и гнездящаяся (размножающаяся) во внутриконтинентальных областях Евразии на крупных реках (особенно, в дельте Волги), озерах и болотах. Вид включен в Красную книгу Международного союза охраны природы, Красные книги России, Казахстана и ряда других стран, Красные книги субъектов РФ, где имеются более или менее крупные гнездовья, внесен в Приложение 1 Конвенции СИТЕС, Приложение 2 Боннской конвенции и Приложение 2 Бернской конвенции по охране дикой фауны и флоры планеты.

Еще в XX в. кудрявого пеликана можно было считать полноправным, хотя и редким, представителем фауны Башкирии. К величайшему сожалению, в настоящее время этот вид в нашем регионе рассматривается как исчезнувший.

Рис. 1. **Кудрявый пеликан**
Фото: https://hornews.com/news/mnogo_pelikanov/

В 1970-80-х годах в рамках широкомасштабной, но далеко не продуманной политики «коммунистического преобразования природы», были проведены мелиоративные работы по осушению болота: планировалось развернуть здесь добычу торфа и даже распахать осушенные земли под сельхозпосевы. Было вложено много средств, но выгода оказалась небольшой (все работы, в конце концов, забросили – и, слава Богу!), а итог – печальным: израненное болото захирело, подверглось засолению и торфяным пожарам, лишилось множества своих исконных обитателей – водоплавающих и околоводных птиц, рыб, земноводных, пресмыкающихся, водно-болотных растений. И пеликаны, если и прилетали сюда по весне в надежде увидеть свои прежние животворные «ясли», удрученные безрадостной картиной отправлялись восвояси в поисках более подходящих мест для гнездования.

В последние годы усилиями ученых, природоохранных и государственных деятелей Башкортостана, при поддержке и участии Башкирского отделения Русского географического общества и при финансовой помощи в рамках международного Проекта Программы развития ООН (ПРООН) выполнен ряд научно обоснованных гидромелиоративных мероприятий по восстановлению болота Берказан-камыш (инициатором и разработчиком проекта выступил Уфимский институт биологии УФИЦ РАН во главе с директором Василием Борисовичем Мартыненко). И эти усилия уже дали первые обнадеживающие плоды (рис. 2): буквально на глазах экосистема болота стала оживать! Будем надеяться, что рано или поздно кудрявый пеликан опять облюбует укромные водяные заросли, а появившиеся на свет «башкирские» пеликанята, повзрослев, вновь и вновь будут возвращаться на свою «историческую родину».

Рис. 2. **Урочище Берказан-камыш**
Фото: партия «Зеленые», http://www.bashinform.ru/news/1161949-v-bashkirii-uchenye-i-deputaty-posmotreli-kak-ozhivaet-boloto-berkazan-kamysh/

Актуальность темы возрождения болота Берказан-камыш как уникальной природной экосистемы определила цель настоящего сообщения – дать обзор исторических и литературных сведений об этом объекте и о пеликанах на территории Башкирии.

Одним из первых известных документов, содержащих краткую информацию по данному вопросу, наверное, является челобитная башкира Тенишева, датированная 1635 г. Текст документа почти 400-летней давности привел в своей статье разносторонний талантливый ботаник Адольф Эдуардович Линд, изучавший в 1927-1928 гг. реликтовые местообитания хвойных растений в западной части Башкирии, в т.ч. в окрестностях озера Аслыкуль.

Приведу выдержку из документа [Линд, 1935, с. 44-45]: «Лета 7143 генваря 18 дни бил челом Великому Государю царю … Уфимского уезду, Нагайския дороги, Минской волости ясатной башкирец Ильбахтейко Тенишев с товарищи, а в челобитной ево писано тако: в прошлых де годах дана была отцу ево Тенишу оберегательная память на вотчинную землю, состоящую по Деме реке по обе стороны. Верхняя межа [*к югу от р. Демы: здесь и далее курсивом в квадратных скобках даны мои примечания, разъяснения, связующие слова – В.П.*], с одну сторону Демы речка Уязы, со сливом в нее вешней воды, а по другую сторону Ускул [*возможно, р. Услы, приток р. Уязы*], а нижняя межа [*к северу от р. Демы*] с одну сторону Демы реки Таш-Тюба, а с другую сторону гора Кашка-тау и по впадающим с обеих сторон в Дему реку речкам … [*правобережным притокам*] Уязы, … Усул [*Ускул*]… Чаган-Кашказык [*?*], … по Мияку речке [*р. Мияки*] и по Юздулану речке [*р. Юзбулан*], а с другою сторону Демы [*по левобережным притокам*] … по Курымузяку [*?*], [*впадающему*] во Ныныр-Менеусу [*р. Менеуз*] и по Менетману [*р. Манатман*] … и Кусу [*возможно, р. Курсак*] с вершин … и до устьев, и в ту де ево вотчину наезжают разные руские люди и чуваша, и черемиса и башкирца и изнасильства всякие чинят, лес рубят, борти выдерают, рыбу ловят, зверей убивают, паче же бобра, куниц, выдру, черновую лисицу, а равно и птиц соколов, ястребей, лебедей и бабу-птицу, по-тамошнему бирказян именуемую, сетками и осилами ловят и тем самым великие убытки чинят…».

Представленные в челобитной топонимы идентифицируют вотчинную землю Тенишева «с товарищи» как расположенную в пределах современных Альшеевского и Миякинского районов (без их западной части), восточной окраины Бижбулякского района, а также западной части Давлекановского района, где находится озеро Аслыкуль. Так, «нижняя межа», согласно челобитной, очерчивает территорию к северу от Демы, причем топоним Таш-Тюбя соответствует названию современной деревушки Таштюбе, расположенной на границе Альшеевского и Давлекановского районов на речке Ташлынке. Последняя же впадает в речку Тюлянь, вытекающую из болота Берказан-камыш, и от Таштюбе до болота всего около 7 км. Топоним Кашка-тау совпадает с мифонимом Кашкатау, бытующим у башкир старинного села Кидрячево [Давлетбаева, 2018], располагающегося в крайне западной части Давлекановского района на границе с Буздякским районом.

Остается предположить, что урочище Берказан-камыш входило в описываемые границы, и, как полагал Линд, упоминание пеликана указывает на это болото. Более того, из документа следует, что в XVII в. Берказан-камыш был не единственным местом гнездования кудрявого пеликана в западной части Башкирии: ареал обитания птицы включал весь бассейн среднего течения р. Демы (с левыми и правыми притоками) [Кириков, 1979; Ильичев, Фомин, 1988].

Интересно, что уже несколько столетий тому назад пеликан (по-тюркски – «берказан» или «бирказан») именовался ба́бой-птицей. Это народное название, относимое как к кудрявому пеликану, так и розовому [Эверсман, 1866; Кириков, 1959], до сих пор приводится в научной литературе с ударением на первый слог. В действительности же оно, скорее всего, является искаженной русской калькой с другого тюркского имени пеликана – бабай-птица. «Баба́й» у тюркских народов – старик, дед, дедушка, а кроме того, это обращение к старшему и уважаемому человеку. В названии, видимо, отразилось почтительное отношение людей к удивительной, крупной, красивой птице, обитающей на их земле. Все же на русский лад правильное ее наименование должно звучать как «баба́-птица». Добавлю, что известный орнитолог XIX-XX века Н.А. Зарудный [1888] для кудрявого пеликана приводит еще одно народное название – «баба-яга».

Продолжим обзор источников. Подтверждение того, что земли в южных окрестностях Аслыкуля, да и само озеро, находились во владениях башкир-минцев, мы находим в других исторических документах, опять же приведенных Линдом в своей статье: тяжебном деле («обыскной грамоте») по иску башкир Минской волости к башкирам Канлынской волости и в чертеже озера Ачилы (Аслыкуль), составленном уфимским подьячим Федором Жилиным (Жилкиным). Первый документ датируется 1700 г., для второго (чертежа, хранящегося, по сообщению Линда, в «Башкирском краевом музее») в статье приводится несколько датировок – 1634, 1635 и 1640 гг., хотя по содержанию «обыскной грамоты» чертеж, вероятно, также создан в 1700 г. (либо одним-двумя годами раньше).

В обоих документах упоминания о Берказан-камыше отсутствуют, но наличествует одна маленькая, но, возможно, важная деталь – указание на «суходолину», выходящую из озера в сторону реки Демы:

«1700 г. … по указу Великого Государя … стольник и во(евода) Иван Калиныч Пушкин … приговорил исцов, Минские волости, башкирцов Утемыша Исекеева с товарищи, отправить и озером Очилою, Ахметево тож, владеть им Утемышку с товарищи, а ответчиков, Канлынские волости башкирцов, Бабичка Елдигулова с товарищи, обвинить и от того озера отказать и рыбы в нем не ловить. Потому [*что*] в допросе они сказали: то де Ачилы их старинное, а не их исцов. …

А около де того озера с полуденную сторону вотчины чернолес с сосною и всякие угоди их, Бабичка с товарищи, а з другую сторону того озера вышла суходолина к Деме реке и та де вотчина их исцов. …

[*А*] в челобитье их Утемышка с товарищи написано: озеро де Очалы истари их исцов, а межа де у них с ними … – увал, а подле увалу то озеро Очилы, а ис того увалу, которые речки выпали и пошли в Дему реку, и по тем речкам владеют они… А против [*вопреки*] … описи и чертежу … ответчики, в сказках своих … сказали, что де по правую сторону нат тем озером гора Каменная, а от тое горы вышли колки, словуть [*называются*] Киик Аркалсик, и те де колки бутто их ответчиков… В описи и чертежу Федора Жилина то озеро написано в их исцовы вотчины, а не в ответчиковой… В прежних своих двух допросах сказали они, ответчики, что ис того озера тою суходолиной в исцову речку Удеряк вешнею порою вода идет. В их де ответчикову вотчину, к речке Чермасану ис того озера протоку нет … и сами в своей сказке сказали, что де с ним, Федором, они, ответчики для указывания около того озера меж и урочищ не ездили» [Линд, 1935, с. 45-46].

Указание на «суходолину», через которую вешние воды перетекают из Аслыкуля в речку Удеряк (современная р. Малый Удряк близ юго-восточной

окраины озера), возможно, следует трактовать как имевшую место в прошлом сезонную проточную связь между озером и речкой Тюлянь, всю верховую часть которой занимает болото Берказан-камыш («посредником» между ними могла выступать разливающаяся в половодье р. Малый Удряк). И Удряк, и Тюлянь текут в направлении Демы и впадают в нее. Но, судя по тексту (и по чертежу), участники тяжебного дела, говоря о «суходолине к Деме реке», имели в виду именно «суходольно-болотную» в своем истоке речку Тюлянь (однако это только мое предположение).

Чертеж Федора Жилина, согласно картографической традиции того времени, ориентирован верхним краем на юг (рис. 3, слева), поэтому я для удобства перевернул его на 180 градусов (рис. 3, справа). На северном берегу Аслыкуля темным конусом Жилин изобразил «Город каменной», в «обыскной грамоте» названный Каменной горой (см. выше) – ныне эта обрывистая гора известна как Нуратау (рис. 4).

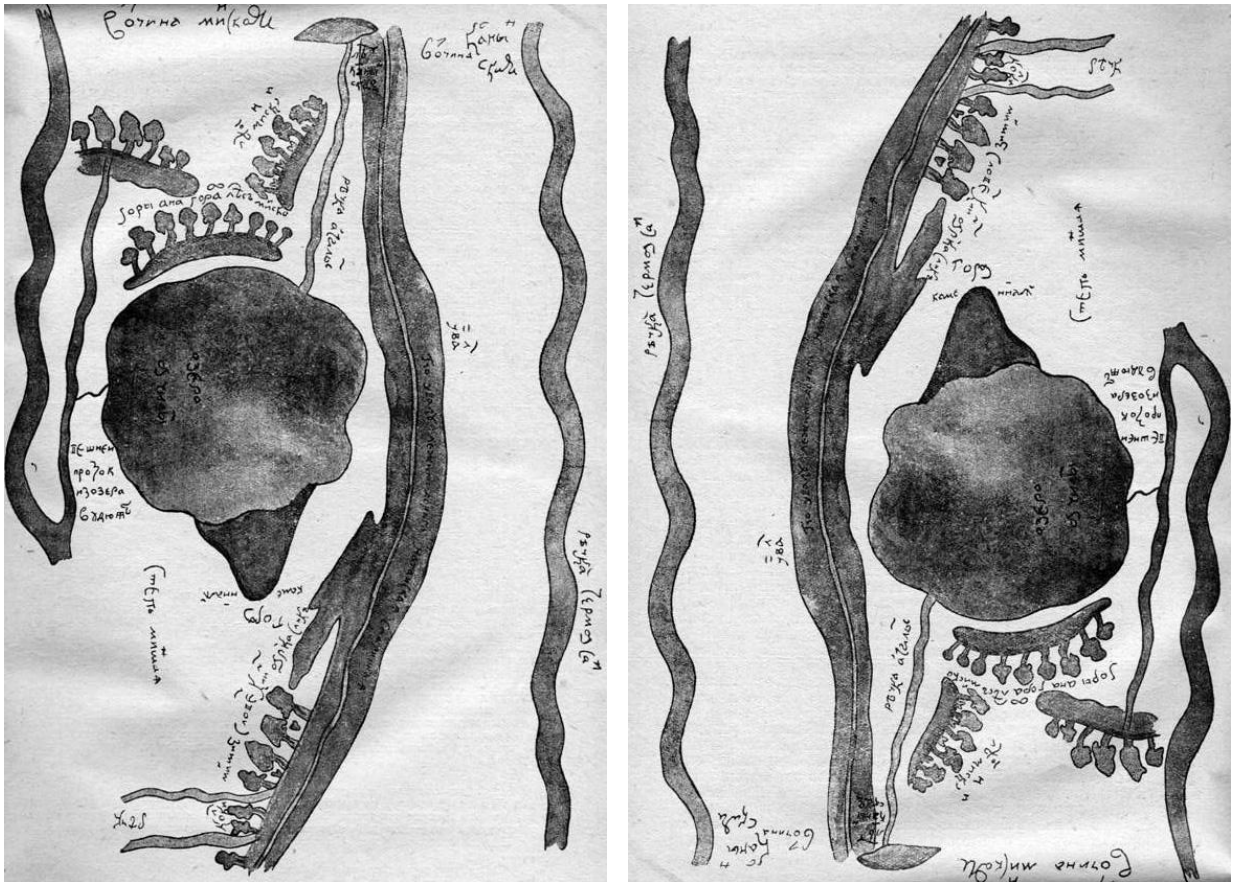

Рис. 3. **Чертеж озера Ачилы (Аслыкуль) Федора Жилина [Линд, 1935]**
(слева – в оригинальной ориентации; справа – ориентация на север)

На южной («полуденной») стороне озера показана покрытая «чернолесом с сосною» гористая местность, соответствующая современному поднятию Ташлытау (см. рис. 4). Левее в Аслыкуль втекает речка Ачилы (Асылы) – приблизительно в этом месте сейчас течет и впадает в озеро ручей Шарлама. Слева (к западу) от озера с севера на юг тянется увал, по которому, как мы узнали, проходит подтвержденная в ходе «судебного процесса» граница между минцами (западнее увала) и канлынцами (восточнее увала). Ее направление примерно совпадает с сегодняшней дорогой Никольское – Ивановка – Кидрячево – Усень-Ивановское

(при этом близлежащее с. Канлы-Туркеево на самом деле остается на «канлынской» стороне).

Рис. 4. **Аслыкуль (Асылыкуль) – самое большое озеро Башкирии** (вид с южного берега озера; на противоположном берегу – г. Нуратау). *Фото В.П. Путенихина*

Характерный мешкообразный залив, расположенный на юго-восточной стороне Аслыкуля, составитель чертежа не указал (может быть, его не было тогда?). От восточного края озера у него отходит «вешний проток» (см. надпись на рис. 3, слева) – та самая «суходолина», о которой мы говорили выше. Интересно, что проток этот идет к речной системе из двух русел (см. рис. 3, справа). Однако сейчас в этом месте протекает только одна река – Малый Удряк. Опять же я возвращаюсь к высказанному раньше предположению о весеннем «перетоке» воды из озера сначала в Удряк (меньшее русло на чертеже), затем в Тюлянь (большее русло) и, соответственно, в обширное понижение урочища Берказан-камыш. Другими словами, в период весеннего половодья за счет дополнительного поступления воды из Аслыкуля русло Удряка и верховье Тюляня переполнялись и временно соединялись друг с другом. Сказанное может означать, что в прошлые времена поддержание водного баланса «Пеликаньего болота» обеспечивалось не только талыми водами, но и за счет «подпитки» озерной водой. А свою карту Федор Жилин, наверное, чертил во время паводка.

Хорошо, что по завершении этой части очерка я заглянул в «Башкирскую энциклопедию» и посмотрел статью об Аслыкуле [Гареев, 2005]: оказывается при высоком уровне воды в озере из него и сейчас вытекает ручей, называемый Аслы-Удряк (правда, о Берказан-камыше и его возможной гидрологической связи с озером в статье ничего не говорится).

Завершая обсуждение материалов «тяжебного дела», обращу еще внимание на имя (или прозвище) одного из участников процесса – «Бабичка» (очевидно, от имени Бабич). Согласно «Казачьему словарю-справочнику» [1992], в котором приводится множество старинных слов, в т.ч. заимствованных из тюркских языков,

пеликан фигурировал у казаков не только как баба-птица, но и как «бабич». Может быть, в честь пеликана получил свое имя башкир Елдигулов? Или был прозван так уже в зрелом возрасте как искусный рыболов, удачливее других промышлявший на Аслыкуле (см. выше выдержку из «обыскной грамоты»)?

Перейдем к другим источникам. Первое литературное упоминание пеликанов на территории Оренбургской губернии (в состав которой входила и Башкирия – Уфимская провинция), принадлежит, вероятно, Петру Ивановичу Рычкову: в своей знаменитой «Топографии Оренбургской», впервые опубликованной в 1762 г., среди описываемых птиц он называет «бабу»: «Живут обыкновенно при больших реках, как то и по реке Яику в летнее время бывает их немало, питаются рыбою, которую ловят удивительным образом…» [Рычков, 1887, с. 214].

Следующими в хронологическом порядке документами являются «Экономические примечания к генеральному межеванию» уездов Российской Империи конца XVIII-начала XIX века, хранящиеся в фонде РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Содержащиеся в них сведения о различных млекопитающих и птицах, включая пеликанов, извлек, проделав поистине титаническую работу, выдающийся зоолог Сергей Васильевич Кириков. Согласно «Экономическим примечаниям» по Белебеевскому и Мензелинскому уездам, в начале позапрошлого столетия, т.е. 200 лет тому назад, пеликаны гнездились в западной лесостепной части Башкирии по рекам Деме, Большому Удряку, Уршаку (притоку р. Белой) и на озере Шингаккуль, а также в низовье реки Белой в Мензелинском уезде [Кириков, 1959, 1979]. Отмечу, что довольно обширное устье («дельта») Белой территориально входит в два административных подразделения: Актанышский район Татарии (в то время в составе Мензелинского уезда Уфимской губернии) и Краснокамский район Башкирии (в тот период в Бирском уезде). Как видно, приведенная выше информация раздвигает ареал обитания кудрявого пеликана на территории Башкирии в начале XIX века до центральной и северной части Башкирского Предуралья.

Все последующие источники являются уже только литературными. В 1871 г. в Уфе была сдана в печать и в 1873 г. опубликована знаменитая «Памятная книжка Уфимской губернии», подводящая «своеобразный итог циклу статистических исследований в Уфимской губернии в 1860-е годы» [Роднов М.И. в книге: Игнатьев, 2011, с. 3]. Для этого издания известные уфимские ученые-краеведы Руф Гаврилович Игнатьев и Владимир Степанович Лосиевский подготовили статью об охотничьем деле в губернии. В статье, в частности, констатируется [Игнатьев, Лосиевский, 1873; Игнатьев, 2011, с. 19]: «Дичью Уфимская губерния, по обилию еще лесов и вод, в особенности богата; здесь водятся: глухари, … [*перечисляется 21 «вид» охотничье-промысловых птиц, в т.ч.*] цапли и пеликаны (бабы, довольно [*в*]прочем редко)». Эта фраза справочного характера, несмотря на ее краткость, свидетельствует о том, что до середины-начала второй половины XIX века, в отличие от сегодняшнего времени, пеликан фигурировал в числе наиболее известных птиц края.

Видный исследователь птиц Федор Дмитриевич Плеске по результатам летней экспедиции 1877 г. в Бирский уезд Уфимской губернии включил пеликана в свой орнитологический список со слов рыбаков, которые видели эту птицу в низовьях реки Белой [Pleske, 1878]. Данное сообщение подтверждает информацию межевых документов начала XIX в. (см. выше), однако говорить о гнездовании

пеликана на севере Башкирского Предуралья во второй половине XIX теперь уже не приходится. В статусе «залетного» вида упомянул кудрявого пеликана для этого же района (по р. Каме близ устья Белой) и выдающийся зоолог Модест Николаевич Богданов [Богданов, 1871; Ильичев, Фомин, 1988].

В 1888 г. в Белебеевском уезде Уфимской губернии изучением птиц занимался орнитолог (и лесовод) Александр Николаевич Карамзин. В своей статье, опубликованной в журнале «Орнитологический вестник», он пишет [Карамзин, 1911, с. 19-20]: «15 июня 1888 года, посетив озеро Асли-куль и болото Берказан-камыш…, в последнем я наблюдал гнездящихся пеликанов, но по глубине воды не достиг самого места гнездования».

В 1891 г. исследования в Уфимской губернии проводил выдающийся ученый-орнитолог Петр Петрович Сушкин (рис. 5). В своей фундаментальной монографии [Сушкин, 1897] он не только сообщает о гнездовании кудрявого пеликана в урочище Берказан-камыш, но и довольно подробно характеризует само местообитание, а также образ жизни птицы.

Рис. 5. **Орнитолог Петр Петрович Сушкин (1868-1928)**
Фото: http://www.rbcu.ru/information/272/4835/

Не буду пересказывать Сушкина, а приведу дословную большую цитату из его сочинения (с некоторыми сокращениями):

«По моим наблюдениям, пеликан несомненно гнездится в Белебеевском у[*езде*]., в окрестностях озера Аслы-куль. Когда я был на этом озере в половине [*середине*] мая, я постоянно замечал на нем 2 парочки пеликанов. По расспросам оказалось, что они гнездятся на болоте Беркадан-камыш (в буквальном переводе – пеликаньи камыши)… Действительно, через несколько дней я заметил парочку пеликанов, которая постоянно кружилась над одним местом болота, и направился к этому месту. Пройдя довольно широкую полосу топкого места, поросшего осокой и болотным хвощем, я очутился у целой системы мелких ериков [*протоков*], разделенных узенькими полосками твердой земли, поросшей редким камышом. Вскоре я заметил парочку пеликанов, сидевших среди небольшого пространства открытой воды на каком-то возвышении. Медленно продвигаясь вперед, то по полоскам сухой земли, то по пояс в воде, я обратил на себя внимание пеликанов, они полетели мне на встречу и начали кружиться надо мной… По мере того как я приближался к интересовавшему меня предмету, пеликаны описывали свои круги все выше и выше и наконец совсем улетели. Тут уже можно было рассмотреть гнездо, но ерики стали настолько глубоки и дно их настолько вязко, что пришлось отправиться к гнезду вплавь. Гнездо помещалось на незначительном клочке сухой земли, возвышавшемся среди ерика, и представляло большую продолговатую кучу, длиною около 2 аршин [*1 аршин = 71 см*], шириною и высотою в аршин. Все гнездо состояло из корней водяных растений, толстых в основании гнезда и более

тонких в верхней его части и заключало в себе 2 очень узких и мелких гнездовых ямки… В одной из этих ямок помещалось одно яйцо, совершенно свежее… По словам башкир пеликаны, в числе 1-3 парочек, из года в год гнездятся на этом болоте; что пеликаны гнездятся здесь издавна, видно из того, что они дали свое имя всему болоту. … Насколько я знаю, Беркадан-камыш единственное место Уфимской губернии, где пеликан гнездится» [Сушкин, 1897, с. 83-84].

Мне кажется, информация П.П. Сушкина является весьма ценной в плане понимания (и воссоздания!) условий существования кудрявого пеликана в урочище Берказан-камыш: для обустройства своих гнезд птицы выбирали самые труднодоступные укромные места ближе к центру болота с ярко выраженной системой чередующихся «суходолов» и «окон». Родители-пеликаны регулярно летали «рыбачить» на Аслыкуль, где кормились сами и откуда в своих клювах-мешках приносили рыбу для выкармливания птенцов.

Сушкин сообщает еще, что в музее Уфимского губернского статистического комитета в том же 1891 г. он видел чучело молодого кудрявого пеликана, добытого «около 20 лет тому назад [*т.е. в начале 1870-х годов*] также в Белебеевском уезде» [Сушкин, 1897, с. 84]. Кроме того, он указывает, что весной и поздним летом небольшие стайки пеликанов попадаются (но не гнездятся) в окрестностях озера Шингаккуль (в Чишминском районе РБ) и по всему нижнему течению р. Белой, начиная от Уфы.

Во время работы над очерком я созвонился с ботаником-флористом Альбертом Акрамовичем Мулдашевым, чтобы поговорить по одному историко-ботаническому вопросу. В ходе беседы он сообщил мне, что в Интернете как-то встретил упоминание о пеликанах, прилетавших в прошлые времена в окрестности бывшего с. Аллагуват Стерлитамакского района (в 2003 г. на месте исчезнувшего старинного селения открыт мемориальный комплекс «Земля Юрматы»). Через несколько минут я уже был на сайте «Культурно-историческое наследие села»; на страничке, посвященной Аллагувату, в статье Д.Ф. Курамшиной читаю: «Если говорить о природе, то она в деревне была действительно очень красивая. С восточной части озера – Ташлыкуль, Олыкуль, Тугереккуль, Зиреклекуль, Муеллыкуль, Топзескуль, Корбанлыкуль. … Здесь встречаются редкие виды растений. По рассказам пожилых людей, на этих озерах было очень много уток, лебедей, диких гусей… В начале XX века в этих краях водились пеликаны». Итак, на рубеже веков кудрявый пеликан, возможно, посещал во время кочевок (вряд ли гнездился) и местности в южной части Башкирского Предуралья – в среднем течение р. Белой к югу от Уфы, причем гораздо южнее р. Уршак, где, как было сказано выше, пеликаны встречались в начале XIX в.

Уже упомянутый нами А.Н. Карамзин через 13 лет после своего первого визита (и через 10 лет после П.П. Сушкина) вновь посетил Аслыкуль и окрестности, однако этим не ограничился и приехал сюда спустя еще 9 лет. По результатам поездок он сообщает [Карамзин, 1911, с. 20]: «7, 8 и 9 мая 1901 года я еще видел 7 пеликанов, как на озере Асли-куль, так и на болоте Берказан-камыш. Башкиры передавали мне, что птицы эти продолжают выводиться здесь. Наконец, между 6 и 8 июля 1910 года мне пришлось опять побывать в этих местах, но пеликанов здесь я уже не видал. Из расспросов окрестных башкир и русских прибрежной деревушки я узнал, что вот уже три года, как исчезли пеликаны с Асли-куля и Берказан-камыша, так как оставаться этим строгим птицам на гнездовье в этих местах было невозможно: местность сильно заселилась…, а озеро

с 1888 года усохло приблизительно на 1½ сажени [*1 сажень = 2,1 м*]; болото же Берказан-камыш усохло настолько, что превратилось в луг, более сухие места которого теперь распаханы, а сырые косятся и покрыты стогами сена».

В унисон этому печальному известию звучит сообщение общественного деятеля, агрария и охотника Александра Петровича Толстого. В статье, посвященной охотничьим птицам Уфимской губернии (и изменению их численности на примере Уфимского уезда), он высказывает предположение, что за последнее время пеликаны в регионе либо исчезли совсем, либо встречаются только изредка [Толстой, 1910].

Ботаник А.Э. Линд, о котором мы говорили в самом начале нашего повествования, по расспросам жителей деревень в окрестностях Аслыкуля в 1927-1928 гг. сообщает, что последний пеликан на болоте Берказан-камыш был добыт местным охотником в 1914 г. [Линд, 1935]. Эта прискорбная новость вместе с тем показывает, что пеликаны все-таки появились здесь после 1910 г. Прилетали они сюда и позже: по сведениям выдающегося орнитолога Валерия Дмитриевича Ильичева [Ильичев, 1959; Ильичев, Фомин, 1988], в небольшом количестве пеликаны гнездились на болоте Берказан-камыш до 1929 г., когда была застрелена последняя пара. Позднее «пеликаны залетали сюда, но не гнездились из-за начавшегося освоения болота Берказан-камыш» [Ильичев, Фомин, 1988, с. 113]. По опросным данным, полученным В.Д. Ильичевым [1959], последних пеликанов жители д. Янги-Турмуш видели в 1937 г. Крупный орнитолог Анвар Фаризунович Маматов также сообщает, что до 1937 г. пеликаны «еще держались на этом месте, но не гнездились из-за осушения и хозяйственного освоения болота» [Маматов, 1998а, с. 8]. О кудрявом пеликане как залетной птице говорится со ссылкой на 1930-е годы также в книге «Животный мир Башкирии» [1949].

Впоследствии на протяжении почти 50 лет никаких сведений о пеликанах в Башкирии, по-видимому, не было. Сообщается, что после осушения Берказан-камыша в ходе добычи торфа (т.е. на рубеже 1970-х и 1980-х годов) здесь находили фрагменты пеликаньих яиц, оставшихся от кладок давних лет [Малая юношеская энциклопедия, 2008]. И уже только в 1984 г. (6 июня) и 1985 г. (8 июня) кудрявого пеликана, в количестве 2 и 5 особей соответственно, наблюдали на большом болоте в Иглинском районе (в 1985 г. птицу здесь видел также районный охотовед) [Маматов, Гузеев, 1991; Маматов, 1998а].

После образования в 1993 г. Национального (впоследствии – Природного) парка Аслы-Куль местные жители начали отмечать случаи появления пеликанов на Берказан-камыше (возможно, это были «разведочные» прилеты) [Малая юношеская энциклопедия, 2008]; конечно, хотелось бы иметь документальные подтверждения этих сведений. В 2004 г. (16 мая) по устному сообщению таксидермиста А.А. Крыгина пара кудрявых пеликанов кружилась над р. Дема в окрестностях г. Уфы [Валуев, 2008]. В июле 2016 г. кудрявого пеликана в районе старицы р. Белой под Уфой наблюдал М.М. Кривошеев (перс. сообщ.). Наконец, в 2018 г., уже после проведения восстановительных мероприятий на болоте Берказан-камыш, один местный житель сообщил, что видел здесь по весне несколько пеликанов (информация с сайта Башкирского отделения РГО): это свидетельство хоть и обнадеживающее, но тоже требует подтверждения.

В литературе имеются также немногочисленные данные о залетах в Башкирию и другого вида пеликана – розового (*Pelecanus onocrotalus* Linnaeus). В 1997 г. (20 июля) птица этого вида наблюдалась на пролете в районе озера

Кандрыкуль [Галиева, 2002]. 3 апреля 1998 г. в полынье на р. Белой близ д. Турбеково Дюртюлинского района была обнаружена еще одна особь розового пеликана [Маматов, 1998аб; Валуев, 2008]; обессилевшая птица при попытке ее отлова улетела, но вскоре была обнаружена неподалеку в лесу. В течение недели пеликана кормили свежей рыбой, затем перевезли в Уфу, где до 21 апреля содержали в зоомузее Башкирского госуниверситета. Планировалось выпустить птицу на волю (в Оренбургской области), однако по ряду причин этого сделать не удалось, и пеликана передали гастролировавшему в Уфе цирку на воде [Маматов, 1998а]. Согласно устному свидетельству Людмилы Анатольевны Едренкиной, приведенному орнитологом Виктором Алексеевичем Валуевым [2008], птица эта отбилась от стаи, насчитывавшей 13 особей. Сообщается о встрече одного розового пеликана в устье р. Белой [Карякин, 1998]. Сравнительно недавно розовый пеликан наблюдался в Башкирском Зауралье [Даутова, 2010].

Совсем кратко – в тезисной форме – постараемся обобщить приведенные историко-литературные сведения. В XVII-первой половине XIX в. кудрявый пеликан выступает в качестве хорошо известной птицы, отмечаемой на гнездовьях в целом ряде пунктов Башкирского Предуралья. На этом основании В.Д. Ильичев и В.Е. Фомин представили в своей книге [1988] «восстановленный ареал» прежнего распространения кудрявого пеликана в Башкирии: он охватывает почти всю западную и юго-западную часть республики (от среднего и нижнего течения р. Белой до границы с Татарией и Оренбургской областью).

После 1870-х годов область распространения вида в регионе начинает уменьшаться, а к концу XIX в. и вплоть до 1930-х годов единственным пунктом обитания (гнездования) остается лишь обширное болотное урочище «Пеликаньи камыши» близ озера Аслыкуль.

На протяжении времени, как видно на примере болота Берказан-камыш, условия существования для кудрявого пеликана в регионе не были неизменными. Например, значительное естественное иссушение болота, ставшее причиной снижения численности, исчезновения гнездовий или временного отсутствия птицы, отмечено с конца 1880-х по начало 1900-х годов. Хозяйственному освоению болото подвергалось неоднократно: в 1910-х годах (после естественного усыхания), в 1930-х годах (возможно, после искусственного осушения) и, наконец, в 1970-1980-х годах (после грубого мелиоративного вмешательства).

Фактор беспокойства в форме прямого уничтожения птицы человеком имел место, как мы могли убедиться, на протяжении веков: уже в XVII в. кудрявый пеликан являлся объектом браконьерской охоты в вотчинных землях башкир-минцев, до начала XX столетия пеликаны входили в число промысловых птиц региона, но несколько особей, добытых охотниками в урочище Берказан-камыш в первой трети XX в., стали «последними из могикан», завершившими «естественную историю» обитания кудрявого пеликана в Башкирии.

С середины 1980-х годов единичные прилеты (миграционные пролеты, залеты, кочевки во внегнездовое время) на территорию республики возобновились (начал появляться и розовый пеликан). Однако говорить о возвращении кудрявого пеликана можно будет только тогда, когда хотя бы одна или несколько пар вновь совьют здесь свои гнезда и выведут первых птенцов XXI века. Действующий проект по восстановлению экосистемы болота Берказан-камыш дает пеликанам (и нам) такую надежду!

На этом можно было бы завершить очерк. Но в заключение я все-таки решил привести приложение, содержащее в табличной форме (и без полного библиографического описания источников в списке литературы) сведения о кудрявом пеликане в соседних с Республикой Башкортостан регионах (см. конец очерка; в приложение-таблицу включены также данные по территории самой Башкирии). Думаю, специалисты-орнитологи могут дополнить и подробно проанализировать представленный в таблице свод информации. Я же остановлюсь только на некоторых моментах.

Первый касается «беспеликаньих» и «пеликаньих» периодов в тех или иных регионах. «Пеликаньими» я назвал годы, на протяжении которых пеликаны гнездились (обитали) на конкретной территории, «беспеликаньими» – когда гнездования не наблюдалось. Абсолютный «беспеликаний» период – это полное отсутствие в регионе кудрявого пеликана (не было даже залетов), относительный – время полного отсутствия птицы плюс годы залетов. Обобщенные данные, полученные на основе анализа приложения, приведены в таблице.

Таблица

Соотношение периодов обитания кудрявого пеликана и «беспеликаньих» лет в Башкирии и соседних регионах в XVII-XXI веках

Регион	«Пеликаний» период*	«Беспеликаний» период* (продолжительность)	
		абсолютный	относительный
Республика Башкортостан	с XVII в. по 1929	1938-1984 (47 лет)	с 1930 по наст. время (88 лет)
Оренбургская обл.	1) XVIII-XIX вв.; 2) с 1993 по наст. время (?)	1941-1982 (42 года)	с 1880-х по 1992 (более 100 лет)
Республика Татарстан	кон. XVIII – XIX вв.	с 1930-х по 1990 (около 55 лет)	со втор. пол. XIX в. по наст. время (около 125-150 лет)
Чувашская Республика	кон. XVIII – нач. XIX в.	с нач. XIX в. по 1970 (около 150 лет)	с нач. XIX в. по наст. время (около 200 лет)
Челябинская обл.	1) перв. пол. XIX в.; 2) с нач. 1990-х по наст время	со втор. пол. XIX в. до нач. 1930-х (около 80 лет)	со втор. пол. XIX в. по 1976 (около 125 лет)
Курганская обл.	1) перв. пол. XIX в.; 2) с 1937 по наст. время	втор. пол. XIX в. (около 50 лет)	со втор. пол. XIX в. до 1937 (около 85 лет)
Омская обл.	с 1979 по наст время	с 1918 до нач. втор. пол. XX в. (более 30 лет)	с XIX в. до 1979 (около 180 лет)

Примечание. * Пояснения см. в тексте.

Основной «пеликаний» период в Оренбургской, Челябинской и Курганской областях, а также в Башкирии и регионах Поволжья приходился на XVII-XVIII-XIX века, причем, дольше всего он длился в Башкирии (до первой трети XX в.), раньше всего закончился на севере Среднего Поволжья (в Чувашии) и зауральских регионах. В лесостепи Сибири (Омская область) кудрявый пеликан впервые был отмечен (без гнездования) в XIX в. и залетал сюда регулярно в XX в.

Башкирия, Татария и Оренбургская область оказались очень близки по сроку и продолжительности абсолютного «беспеликаньего» периода: кудрявый пеликан

полностью покинул эти территории в 1930-1940-х годах и вновь начал залетать сюда спустя 45-50 лет – в 1985-1990 гг. Одновременно с исчезновением пеликана в указанных регионах отмечается начало его гнездования (с 1937 г.) в Курганской и Тюменской областях (на «пограничном» оз. Черном) – такое впечатление, что ухудшение условий «проживания» в Предуралье заставило кудрявого пеликана отправиться за Урал. К концу 1970-х годов непоседливая птица, продвигаясь на восток, активно осваивает крупные заболоченные озера Омской области, где гнездится и по настоящее время.

Прилеты пеликана в 1985-1990-х годах в Башкирию, Татарию, Оренбургскую, а также Челябинскую область оказались «качественно» разными: если в первых двух регионах кудрявый пеликан до сих пор так и не «прописался», оставаясь в статусе залетной птицы, то в Оренбуржье и Челябинской области заселил (подобно Курганской, Тюменской и Омской областям) целый ряд озерно-болотистых местообитаний. Урочище же Берказан-камыш в Башкирии, бывшее в прежние времена почти идеальным местом для гнездования, как раз в это время пребывало в плачевном состоянии.

Второй интересный момент, который можно прояснить по материалам приложения, – каковы наиболее северные пункты гнездования и залета кудрявого пеликана на территории от Поволжья до Сибири? В прошлые времена (до начала XX в.) самые северные районы обитания располагались в границах современной Чувашии и восточной части Нижегородской области в Среднем Поволжье (см. прил.): это «Сурский лес» (ныне, вероятно, в Ядринском районе Чувашской Республики, около 56°02' с.ш.), по р. Сура в Курмышском уезде (возможно, в Пильнинском районе Нижегородской области, около 55°48'), близ с. Пандиково (Красночетайский район Чувашии, 55°46').

В пределах Республики Татарстан ареал кудрявого пеликана продвигался на север до устья Камы на Волге (55°12' с.ш.), Чистопольского уезда (Чистопольский район, около 55°22') и устья Белой на Каме в Мензелинском уезде (Актанышский район, около 55°52'). Последняя точка – одна из самых северных на всем пространстве к западу от Уральских гор (он уступает лишь широте «Сурского леса»).

В Башкирском Предуралье на территории Республики Башкортостан основными пунктами гнездования в рамках «восстановленного ареала» прошлых лет были (в направлении с юга на север): среднее течение Демы (около 53°50' с.ш.), болото Берказан-камыш и озеро Аслыкуль (54°16'), озеро Шингаккуль (54°25'), р. Уршак (около 54°33'), долина Белой к северу от Уфы (севернее 54°53'), устье Белой в пределах Бирского уезда (Краснокамский район, около 55°51').

В пределах Челябинской области среди всех пунктов гнездования первой половины XIX в. самыми северными были Осиновский редут (ныне, возможно, д. Осиновка Сосновского района, 55°05' с.ш.) и Еманжелинская крепость под Челябинском (ныне г. Еманжелинск, 54°44'). На территории Курганской области гнездовья пеликана в тот же период времени в целом располагались несколько севернее; крайне северными были Окуневская слобода (ныне с. Окуневское Каргапольского района, 55°44') и с. Кислянское (Юргамышский район, 55°34'). Еще севернее, на границе Курганской и Тюменской областей и в Омской области, кудрявый пеликан в XIX-начале XX в. встречался только как залетная птица.

Если учесть, что во второй половине XIX века все упомянутые выше поволжско-предуральские и зауральские («челябинско-курганские») пункты

гнездования кудрявого пеликана, за исключением урочища Берказан-камыш, сошли на нет (см. прил.), то это башкирское урочище с конца XIX по первую треть XX века оставалось не только единственным (см. выше), но и самым северным местом обитания (размножения) птицы на территории всего Урало-Поволжья.

Во второй половине XX-начале XXI века, картина, как уже было отмечено, изменилась на противоположную: на смену поволжско-предуральским местообитаниям пришли (или возродились) зауральско-сибирские. И в настоящее время наиболее северным местонахождением колоний-гнездовий кудрявого пеликана на территории России является оз. Тенис в Крутинском районе Омской области (около 56°07' с.ш.), чуть южнее лежит оз. Черное (Мокроусовский район Курганской области и Армизонский район Тюменской области, около 55°50'). В Челябинской области один из нынешних пунктов гнездования (оз. Курлады с прилегающим болотным массивом Донгузлы к юго-востоку от г. Копейска) лежит около 55°04' с.ш. – примерно на том же северном пределе, что и в первой половине XIX в. (Осиновский редут, см. выше).

Интересна также картина наиболее дальних залетов кудрявого пеликана на север в современную эпоху. По Курганской, Тюменской и Омской областям мы не нашли указаний на встречу пеликана севернее уже упомянутых мест гнездования. В Челябинской области птицу наблюдали в летнее время в северо-восточной части региона (на озерах Кирикуль и Кадкуль, около 55°34' с.ш.). К северу отсюда вид отмечен также в одном или двух пунктах Свердловской области (в частности, в 1970-х годах под Свердловском; вероятно, до широты 56°36').

По западную сторону Урала кудрявого пеликана дважды встречали в Пермском крае (на территории Пермско-Камского Предуралья, т.е. севернее Башкирского Предуралья). Так, в июне 2011 г. птицу обнаружили в Сылвенском заливе Камского водохранилища в Пермском районе – на 57°56' с.ш.! В Поволжье самые дальние залеты на север зафиксированы в 2016 г. в Чувашской Республике (в апреле-месяце у д. Ниж. Кляшево Ибресинского района, 55°20') и в Республике Марий Эл (в августе, на Волге у с. Кокшайск Звениговского района, 56°08'). Однако, второй из этих двух случаев («марийский») у специалистов вызывает сомнение: возможно, этот пеликан был из числа птиц, выпущенных на волю летом того же года в Чувашии).

Таким образом, наиболее отдаленные вояжи на север (дальше самых «высокоширотных» гнездовий Курганской, Тюменской и Омской областей) некоторые пеликаны-путешественники совершили по западную и восточную стороны Уральского хребта: в первом случае они почти достигли широты г. Перми, во втором – г. Екатеринбурга. «Пермский перелет» 2011 г., возможно, стал одним из самых дальних путешествий кудрявого пеликана на север Евразии за последние столетия!

И последний аспект, на который хотелось бы обратить внимание по результатам обзора источников (см. прил.): многие современные местообитания кудрявого пеликана в Приуралье и за Уралом являются особо охраняемыми природными территориями (Донгузловский заказник в Челябинской области, биологический заказник «Светлинский» в Оренбургской области, озера с гнездовьями пеликана в заказниках Курганской области, памятник природы на озере Черном в Тюменской области, природный заказник «Пеликаньи острова» в Омской области, Наурзумский заповедник в Кустанайской области Республики Казахстан и другие.

Некоторые из них учреждены достаточно давно, что обеспечило сохранность природных условий и возможность появления здесь кудрявого пеликана либо возвращения его после более или менее долгого отсутствия. Другие участки являются отдаленными и труднодоступными озерно-болотными ландшафтами, что также привлекало птиц на «постоянное место жительства» – эти местности стали ООПТ позднее, после того, как здесь поселились пеликаны. Примечательно, что в ряде случаев места гнездования кудрявого пеликана представляют собой систему «озеро-болото», в которой болото лежит на некотором удалении от акватории озера (яркий пример (рис. 6): «озеро Курлады – болото Донгузлы» в Челябинской области, где численность колонии пеликанов достигла в 2016 г. более чем 200 особей!).

Рис. 6. **Колония кудрявого пеликана в Донгузловском заказнике**
Фото Е. Попова; https://hornews.com/news/mnogo_pelikanov/

Так что выбор урочища Берказан-камыш, находящегося в «связке» с громадным озером на территории Природного парка «Аслы-Куль», в качестве объекта восстановления крупнейшей болотной экосистемы Башкирского Предуралья в рамках международного проекта сохранения ценных водно-болотных угодий, был совершенно обоснованным и верным. А возвращение пеликана в свой прежний дом – это только один из многих важных биологических и географических аспектов, определяющих необходимость возрождения болота. Доктор биологических наук Василий Борисович Мартыненко приводит длинный перечень таких аспектов (!): увеличение биоразнообразия водно-болотной растительности и животного населения (в особенности, водоплавающих птиц) в пределах степной и лесостепной зон Башкирского Предуралья, сохранение и реинтродукция редких видов флоры и фауны (в первую очередь, кудрявого пеликана), освобождение от заносных сорных растений, внедрившихся в экосистему болота за последние десятилетия, регулирование грунтовых вод на окрестной территории, поддержание уровня воды в озере Аслыкуль, накопление огромного количества талых вод в чаше болота и их постепенное расходование, регуляция микроклимата, аккумулирование углерода и другие.

Когда работа над очерком уже близилась к завершению, вдруг выяснилось, что в «запасниках» Зоологического музея Башкирского госуниверситета до сих пор

хранится ветхий «древний» экспонат – чучело кудрявого пеликана, изготовленное на Московской зоофабрике примерно в 1950-1960 гг. Я попросил заведующего музеем, кандидата биологических наук Михаила Михайловича Кривошеева временно достать экспонат из «запасника» и сфотографировать, на что он с готовностью откликнулся (рис. 7, спасибо!).

Рис. 7. **Кудрявый пеликан в Зоологическом музее Башкирского госуниверситета на фоне панорамы с водоплавающими птицами**
Фото М.М. Кривошеева

А я подумал: пусть эта маленькая акция будет неким добрым предвестником и возрождения Берказан-камыша, и «второго пришествия» кудрявого пеликана на нашу землю!

Список литературы

Валуев В.А. Обзор распространения птиц Башкортостана: отряды Гагарообразные, Поганкообразные, Пеликанообразные и Аистообразные (1840-2007 гг.) // Волжско-Камский орнитологический вестник. 2008. Вып. 1. С. 12-16.

Галиева Л.Ф. Интересные встречи птиц в Нагаево и на озере Кандры-куль в Башкирии // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2002. С. 86–87.

Гареев А.М. Асылыкуль (Асылыкул) // Башкирская энциклопедия. I. А – Б. Уфа: Башкир. энцикл., 2005. С. 226.

Давлетбаева Ф.Р. Культурно-историческое наследие села. Кидрячево / Реж. доступа: http://nasledie-sela.ru/places/BAK/1488/4066/; дата обращения: 14 июня 2018 г.

Даутова И.Р. О встрече розового пеликана *Pelecanus onocrotalus* в Зауралье Башкортостана // Редкие и исчезающие виды животных и растений Республики Башкортостан: мат-лы ведения Красной книги Республики Башкортостан за 2010 год. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. Вып. II. С. 25.

Животный мир Башкирии (полезные и вредные животные). Уфа: Башкир. книж. изд-во, 1949. 419 с.

Зарудный Н.А. Орнитологическая фауна Оренбургского края / Прил. к Запискам Имп. Акад. наук. Т. 57. СПб., 1888. 338 с.

Игнатьев Р.Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период) / Сост. М.И. Роднов. Т. IV. 1873 г. [Электронный ресурс]. Уфа, 2011. 287 с.

Игнатьев Р.Г., Лосиевский В.С. Птицеводство и охота за зверьми и птицами // Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии. Уфа: Губ. тип., 1873. Ч. I. С. 141-143.

Ильичев В.Д. Изменения орнитофауны Башкирии с XVII по XX в. и роль в них человека // Тез. докл. 2-й Всесоюз. конф. студентов-биологов. М.: Изд-во МГУ, 1959. С. 28.

Ильичев В.Д., Фомин В.Е. Орнитофауна и изменение среды (на примере Южно-Уральского региона). М.: Наука, 1988. 248 с.

Казачий словарь-справочник: в 3 томах (репринтное воспроизведение кливлендского издания 1966-1970 гг.). М.: Созидание, 1992. Т. 1. 286 с.

Карамзин А.Н. К орнитофауне Бугурусланского и Белебейского уездов // Орнитологический вестник. 1911. Вып. 2. № 1. С. 19-20.

Карякин И.В. Конспект фауны птиц Республики Башкортостан. Пермь: Изд. Центр полевых исследований Союза охраны животных Урала, 1998. 253 с.

Кириков С.В. Изменения животного мира в природных зонах СССР (XIII-XIX вв.). Степная зона и лесостепь. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 176 с.

Кириков С.В. Человек и природа восточноевропейской лесостепи в X – начале XIX века. М.: Наука, 1979. 184 с.

Курамшина Д.Ф. Культурно-историческое наследие села. Аллагуват / Реж. доступа: http://nasledie-sela.ru/places/bak/1512/11819/; дата обращения: 25 июня 2018 г.

Линд А.Э. Сосны в равнинной части Западной Башкирии // Землеведение. 1935. Т. XXXVII. Вып. 1. С. 27-27.

Малая юношеская энциклопедия. История, культура и география Башкортостана с древнейших времен и до конца XX века: пособ.-справ. для учащихся 5-11 классов общеобр. школ, гимназий, колледжей, лицеев и студентов высших учебных заведений / Сост. Л.Р. Сафонова, Ю.Н. Прудников. Уфа, 2007. 300 с.

Маматов А.Ф. Залет розового пеликана *Pelecanus onocrotalus* в Башкирию // Русский орнитологический вестник. 1998а. Экспресс-вып. 44. С. 8-9.

Маматов А.Ф Пеликаны в Башкирии // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 1998б. С. 123-124.

Маматов А.Ф., Гузеев В.А. Новые находки редких птиц Башкирии // Орнитология. 1991. Вып. 25. С. 163.

Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1887. VII с., 405 с., 18 с.

Сушкин П.П. Птицы Уфимской губернии / Мат-лы к познанию фауны и флоры Российской империи; Отдел. зоол., вып. 4. М.: Тип. Тов-ва И.Н. Кушнерева и К°, 1897. XIV с., 331 с.

Толстой А.П. Изменение орнитофауны Уфимского уезда // Семья охотников. 1910. № 23. С. 570-581.

Эверсман Э.А. Естественная история Оренбургского края. Ч. 3: Естественная история птиц Оренбургского края. Казань: Тип. Имп. Казан. ун-та, 1866. 622 с., XVIII с.

Pleske Th. 1878. Ornithologische Notizen aus Ost-Russland // J. Ornithol. 1878. Bd. 24. S. 89-94.

Приложение

Историко-литературные сведения о встречаемости кудрявого пеликана в Башкирии и соседних регионах

Год, век	Местонахождения	Статус*	Источник**
Республика Башкортостан			
1635	Среднее течение р. Демы с левыми и правыми притоками «с вершин … и до устьев» (рр. Ныныр-Менеус, Менетман, Уязы, Усул, Мияки, Юздулан и др.)	Гн.	«Челобитная» 1635 г.; Линд, 1935; Кириков, 1979; Ильичев, Фомин, 1988
Перв. пол. XVIII в.	Оренбургская губерния, включая Уфимскую провинцию	Зал.; Гн.?	Рычков, 1762, 1887
Кон. XVIII – нач. XIX в.	По рекам Деме, Большому Удряку, Уршаку, на озере Шингаккуль, а также в низовье р. Белой в Мензелинском уезде (*возможно, и в прилегающей части устья Белой в Бирском уезде; дополнение мое – В.П.*)	Гн.	РГАДА. Фонд Экономические примечания (ЭП), Белебеевский уезд (дело 5), Мензелинский уезд (д. 9); Кириков, 1959, 1979
Сер. XIX в.	В Уфимской губернии (пеликан с пометкой «редко»указывается в числе 21 «вида» охотничьих птиц)	Гн. (?)	Игнатьев, Лосиевский, 1873; Игнатьев, 2011
Нач. 1870-х	Белебеевский уезд (добыта молодая птица для музея, вероятно, в урочище Берказан-камыш)	Гн.	Сушкин, 1897
1877	Низовья р. Белой	Зал.	Pleske, 1878
1888	В урочище Берказан-камыш (июнь)	Гн.	Карамзин, 1911
1891	На оз. Аслыкуль и в урочище Берказан-камыш (пара пеликанов, май; по расспросам ежегодно гнездятся 1-3 пары)	Гн.	Сушкин, 1897
1901-1907, 1910	На оз. Аслыкуль и в урочище Берказан-камыш (в перв. дек. мая 1901 г. – 7 птиц, прилеты на гнездовья до 1907 г.; в 1908-1910 гг. пеликаны здесь отсутствовали)	Гн.	Карамзин, 1911
Нач. XX в.	В Уфимской губернии (пеликаны исчезли или встречаются спорадически)	Зал.	Толстой, 1910
Нач. XX в.	Озера в окрестностях бывшего с. Аллагуват	Зал. (?)	Курамшина Д. (2018 г.)
1914	Урочище Берказан-камыш (местным охотником добыт пеликан)	Зал.	Линд, 1935
До 1929	В урочище Берказан-камыш (одиночные пары)	Гн.	Ильичев, 1959; Ильичев, Фомин, 1988; Маматов, 1998аб
До 1937	В урочище Берказан-камыш	Зал.	Ильичев, 1959; Ильичев, Фомин, 1988; Маматов, 1998а
1984-1985	На болоте в Иглинском р-не (2 особи в июне 1984 г., 5 особей в июне 1985 г.)	Зал.	Маматов, Гузеев, 1991; Маматов, 1998а
После 1993 (?)	В урочище Берказан-камыш (по свидетельствам местных жителей)	Зал.	Малая юношеская энциклопедия, 2008
2004	На р. Дема в окрестностях г. Уфы (пара птиц, май; по сообщ. А.А. Крыгина)	Зал.	Валуев, 2008
2016	На старице р. Белой в окрестностях д. Зинино Уфимского р-на (июль)	Зал.	Кривошеев М., 2018 г. (перс. сообщ.)
2018 (?)	В урочище Берказан-камыш (около 3 шт., весна)	Зал.	Башкирское отделение РГО (2018 г.)

Оренбургская область			
Перв. пол. XVIII в.	На р. Яик (Урал) и других больших реках	Гн. (?)	Рычков, 1762, 1887
Перв. пол. XIX в.	По среднему течению р. Урал (не часто)	Зал.; Гн. (?)	Эверсман, 1866
Втор. пол. XIX в.	По всему среднему течению р. Урал	Зал.	Зарудный, 1888
1883, 1880-е	Низовья р. Илек (одно гнездо в 1883 г.); по Илеку встречается до урочища Биш-Томак)	Гн.; Зал.	Зарудный, 1883, 1888
1885	На Дубовом озере у с. Черноречье (1 экз., апрель)	Зал.	Зарудный, 1888
М/у 1925 и 1940	Степные районы (случайные единичные залеты)	Зал.	Райский, 1956
1983	В верховьях Ириклинского вдхр. на р. Урал (1 особь, май)	Зал.	Самигуллин и др., 1995
С 1980-х по 1990-е	На крупных прудах Соль-Илецкого и Акбулакского районов, а также на озерах востока области (см. ниже)	Зал.	Чибилев, 1992, 1995
1987-1989	На озерах в окрестностях пос. Светлый (одна особь, перв. пол. сентября)	Зал.	Самигуллин и др., 1995
1989	На рыбоводном пруду в долине р. Илек в 8 км от с. Покровка (пара птиц, июнь-август)	Зал.	Самигуллин и др., 1995
1993	Озера Светлинского р-на (стая из 27 особей, с мая до нач. сентября)	Зал.	Самигуллин и др., 1995
1993-1994	В южной части оз. Жетыколь (весь сезон 4 пары в 1993 г., 8 пар в 1995 г.)	Гн. (?)	Турышев А. (1993 г.); Редников А. (1994 г.); Давыгора, Гавлюк, 1998
1994	Оз. Жетыколь в окрестностях пос. Озерный (стая из 6 птиц, с 3 мая до кон. августа)	Зал.	Самигуллин и др., 1995
1995	На оз. Обалыколь в Светлинском р-не (стая из 12 птиц, кон. апреля); здесь же и на оз. Давленколь (пары и одиночные птицы, начало мая)	Гн.	Корнев С., Коршиков Л. (1995 г.); Давыгора, Гавлюк, 1998
1996	На оз. Обалыколь (колония из 13 пар с птенцами, весь сезон)	Гн.	Коршиков Л. (1996 г.); Давыгора, Гавлюк, 1998
2015	На пруду у с. Лекаревка Асекеевского р-на (около 5 птиц, апрель)	Зал.	Шайхутдинов Т. (2015 г.)
Республика Татарстан			
XVIII в.	В долине Волги	?	Масленицкий, 1791
Нач. XIX в.	В Чистопольском уезде и около г. Спасска (единичные гнездовья)	Гн.	Кириков, 1959
Кон. XVIII – нач. XIX в.	В низовье р. Белой	Гн.	РГАДА. Фонд ЭП, Мензелинский уезд (д. 9); Кириков, 1959, 1979
1838	В районе Тетюшей	Зал.	Сумароков, 1839
Перв. пол. XIX в.	В Симбирской губернии	Зал.	Буйвид, 1853
1867-1869	В Мензелинском уезде по Каме до с. Челны и устья р. Белой	Зал.	Богданов, 1871; Ильичев, Фомин, 1988
1867-1869	На Средней Волге, у г. Спасск	Гн.	Богданов, 1871
Втор. пол. XIX в.	В устье Камы	Гн. (?)	Сотников, 1999

1910	На правом берегу Камы близ устья р. Меши (группу пеликанов в начале лета наблюдал А.Я. Соколов)	Зал.	Першаков, 1929; Бекмансуров и др., 2016
До 1920-1930-х	На территории Татарии (отдельные встречи)	Зал.	Попов, 1977
1991	На территории Татарии (отмечен П.К. Горшковым)	Зал.	Аськеев, Аськеев, 1999
2015	На Куйбышевском вдхр. в Спасском районе (2 особи, май)	Зал.	Бекмансуров и др., 2016
Чувашская Республика и Нижегородская область			
Кон. XVIII – нач. XIX в.	В Чувашии в низовье р. Суры в угодьях сел Пандиково, Красные Четаи, Адар Коса и др. (отдельные колонии)	Гн.	РГАДА, Фонд ЭП, Курмышский уезд (д. 12); Кириков, 1959, 1979
Кон. XVIII – нач. XIX в.	По р. Сура в Сурском лесу (вероятно, в пределах нынешней территории Чувашии)	Гн.	РГАДА, Фонд ЭП, Курмышский уезд (д. 12); Кириков, 1959, 1979
Кон. XVIII – нач. XIX в.	По р. Сура в некоторых дачах Курмышского уезда (вероятно, в пределах нынешней территории Нижегородской обл.)	Гн.	РГАДА, Фонд ЭП, Курмышский уезд (д. 12); Кириков, 1959, 1979
1972-1977	Единичные залеты на территорию	Зал.	Ластухин, 2001
1980-1990-е	На территории Чувашии (отдельные встречи по рассказам охотников)	Зал.	Ластухин А. (2018 г.)
2016	На пруду у д. Ниж. Кляшево в Ибресинском р-не Чувашии (одиночная птица, апрель)	Зал.	Никифорова, 2016; Птицы Чувашии, 2016
Республика Марий Эл			
2016	На Волге у с. Кокшайск (август; ?)	Зал.	Забиякин В. (2016 г.)
Пермский край			
1949	На р. Шаква в окрестностях г. Кунгура (чучело добытого «белого кудрявого пеликана» хранилось в 1950-е гг. в Кунгурском краеведческом музее)	Зал.	Николаева, 1951, 1958; Наумкин, 2001; Казаков и др., 2008
2011	В Сылвенском заливе Камского вдхр. близ пос. Жебреи Пермского р-на (кон. июня)	Зал.	Шепель, 2011
Кустанайская и Северо-Казахстанская области Республики Казахстан			
1877	В окрестностях станицы Пресно-горьковской Петропавловского округа Степного генерал-губернаторства (редко)	Зал.	Словцов, 1881
Кон. 1990-х – 2000-е (?)	По всей территории Северо-Казахстанской обл. (на пролете и в летних кочевках)	Зал.	Вилков, Коломин, 2006
В нач. 2000-х	В Жамбылском районе Северо-Казахстанской обл. на оз. Вонючее и Грачи (в летнее время)	Зал.; Гн. (?)	Вилков, Коломин, 2006
2000-е (?)	В Камыстинском р-не Кустанайской обл. на оз. Кулыколь	Гн.	Историческая справка о Камыстинском р-не (2016 г.)
2001-2003	В Северо-Казахстанской обл. на оз. Волгарево в Жамбылском р-не (5 птиц, май 2001 г.), на оз. Горькое в Кызылжарском р-не (6 птиц, май 2002 г.), на оз. Аксаут в Тимирязевском р-не (12 птиц, июнь 2003 г.)	Зал.	Вилков, Коломин, 2006

2004	В Кустанайской обл. на оз. Сарыкопа (май)	Гн.	Брагин, 2004; Ерохов и др., 2005
2004	В Кустанайской обл. на оз. Тениз (15 птиц)	Зал.	Ерохов и др., 2005
2004	В Кустанайской обл. на Наурзумских озерах (всего около 400 птиц, с мая по август)	Зал., Гн. (?)	Ерохов и др., 2005
2009-2010	В Северо-Казахстанской обл. на озерах Вонючее и Сладкое в Жамбылском р-не (15 птиц, июнь 2009), на оз. Вонючее (около 150 птиц, июль 2010 г.)	Зал.	Зубань и др., 2010
Челябинская область			
Перв. пол. XIX в.	В Троицком уезде недалеко от Санарской крепости и близ редутов Степного, Зыряновского (?), Стрелецкого, Подгорного, Осиновского (?), а также у Еманжелинской и Кичигинской крепостей	Гн.	РГАДА, Фонд ЭП, Троицкий уезд (д. 15); Кириков, 1959
1930-1960-е	В окрестностях г. Миасса и в Ильменском заповеднике (отдельные особи)	Зал.	Ушков, 1993; Цецевинский, 1975
1943	На озере Аргаяш (октябрь, вид наблюдался С.Л. Ушковым)	Зал.	Ушков, 1993; Генералов, 2005
1977	На озерах Тирикуль и Бол. Кадкуль (отдельные особи, в летнее время)	Зал.	Гордиенко, Захаров, 2008
С начала 1990-х	На озерах Донгузлы и Селезян Еткульского р-на	Гн.	Захаров, Мигун, 1999
С 1994	На оз. Курлады	Гн.	Гордиенко, 2001, 2002
1998-1999	На оз. Селезян (пара птиц с 4 нелетными птенцами, весь сезон 1998 г.; 4 особи, июнь 1999 г.)	Гн.	Захаров, Мигун, 1999, 2007
2000-2004	В этот период на территории Челябинской обл. в целом гнездилось около 30 пар	Гн.	Гордиенко, Захаров, 2008
2000-е	На различных водоемах в лесостепной и степной зонах Челябинской области (почти ежегодные сообщения о встречах одиночных птиц и небольших стай)	Зал.	Кузьмич, 2001, 2002; Кузьмич и др., 2003; Гордиенко, Захаров, 2008
2016	На озере (болоте) Донгузлы (более 250 птиц, в самой крупной колонии примерно 198; ранее здесь гнездилось не более 40 пар)	Гн.	Попов Е. (2016 г.)
Свердловская область			
Втор пол. XX в. (до 1970-х)	У г. Свердловска	Зал.	Гынгазов, 1977
До 2000-х (?)	Юго-восток Свердловской обл. (?)	Зал.	Карякин и др., 1999
Курганская область			
Перв. пол. XIX в.	В Челябинском уезде в Таловской, Куртамышской и Окуневской слободах, близ с. Кислянского, у деревень Щучья, Белое Озеро, Малая Белая, Редуцкая, Караева (?; м.б. Карасева), Сладкая и др.	Гн.	РГАДА, Фонд ЭП, Челябинский уезд (д. 15); Кириков, 1959

Перв. пол. XX в.	На оз. Черное (юго-западная часть озера в Курганской обл., северо-восточная – в Тюменской); с 1937 г. – гнездование, несколько колоний общей численностью до трех десятков пар; гнездование продолжается по настоящее время; в 2000-х гг. около 180 пар)	Зал.; Гн.	Янушевич, 1950, 1951; Слудский, 1953; Кириков, 1959; Молчанова, 1972; Азаров, 1995; Молчанова, 1972; Азаров, 1996; Красная книга Курганской области, 2002; Генералов, 2005; Тарасов, Примак, 2005; Кассал, 2015
С 1972	На оз. Тундровое	Гн.	Молчанова, 1972; Азаров, 1981; Тарасов, Примак, 2005; Кассал, 2015
С 1974	На оз. Бол. Белое (в 2000-х гг. около 90 пар)	Гн.	Азаров, 1981; Тарасов, Примак, 2005; Кассал, 2015
К кон. 1970-х	Озера Бело-Камышинского и Окуневского заказников		Азаров, 1995; Кассал, 2015
В 1970-2000- е	В районе оз. Черное, Бол. Белое, Тундровое, а также на оз. Салтаим и Тенис в Омской обл. гнездилось до 140-250 пар	Гн.	Блинов, Блинова, 1988; Молчанова, 1972; Azarov, 1994; Blinov et al., 1994; Линьков, 2011; Кассал, 2015
Примерно с 2010	Оз. Мал. Донки в Куртамышском р-не, оз. Кавыка в Каргапольском р-не, водоемы Петуховского, Макушинского, Частоозерского, Мокроусовского р-нов	Зал.	Козлов О. (2016 г.)
2016	Затобольный микрорайон г. Кургана (2 взрослых пеликана и 3 птенца)	Гн.	Игнатова М. (2016 г.)
Тюменская область			
С перв. пол. XX в. по наст. время	На оз. Черное (северо-восточная часть озера); см. 2-ую и 5-ую строки по Курганской обл.	Зал.; Гн.	См. ссылки во 2-ой и 6-ой строках по Курганской обл.
С кон. 1940-х до кон. 1960-х	В гнездовой колонии на оз. Черное в пределах Тюменской обл. регулярно гнездилось от 6-34 до 70-90 пар	Гн.	Молчанов, 1972, 1974; Азаров, 1981, 1995;
Втор. пол. XX в.	В Омутинском, Ялуторовском и Ишимском р-нах	Зал.	Азаров, 1995; Кассал, 2015
Омская область			
XIX в.	Залеты на территорию Омской обл.	Зал.	Кассал, 2015
1880-е	На озерах близ Омска (одиночные птицы, апрель)	Зал.	Мельников, 1888
Кон. XIX в.	Редко на озерах южной полосы Тобольской губ. (соотв. территории Крутинского и Тюкалинского р-нов Омской обл.)	Зал.	Рузский, 1897
1917	На озере у станции Татьяновка и на некоторых других озерах в окрестностях Омска	Зал.	Лавров, 1925; Кассал, 2015
Со втор. пол. XX в.	В Крутинском р-не на оз. Тенис	Зал.; Гн. (?)	Якименко, Гаврилин, 1995
Втор. пол. XX в.	У г. Омска	Зал.	Гынгазов, 1977
1957-1966	Случайные залеты на территорию	Зал.	Корш, 1969; Сулимов, 1982; Кассал, 2015
1972	На территории г. Омска (сентябрь)	Зал.	Миловидов, Шевырногов, 1977
1979-1983	Залеты на территорию, в т.ч. на оз. Тенис	Зал.	Сулимов, 1982; Кассал, 2015

С 1979-1980	Озера Салтаим и Ик в группе Бол. Крутинских озер	Зал.; Гн.	Якименко, 1998, 2005, 2006; Соловьев и др., 2006; Кассал, 2015
С 1984 г. по наст. время	Начало гнездования на оз. Тенис в системе Бол. Крутинских озер	Гн.	Якименко, 2005; Кассал, 2015
1994	На озерах Саргатского р-на, на оз. Алабота (май, лето)	Зал.	Красная книга Омской области, 2005
С 1995 по наст. время	На оз. Песчаное Полтавского р-на, оз. Ачикуль и Сазыкуль Крутинского р-на	Зал.; Гн.	Путилова, 2010; Кассал, 2015

Примечания. * Статус: Гн. – гнездование (обитание) пеликана, Зал. – залет на территорию, а также пролет, кочевка; ** Источник: ссылки на источники из Интернета, в отличие от ссылок на литературные источники, сопровождаются годом сообщения в круглых скобках, а также имеют инициалы имени при фамилиях авторов сообщений.

Путенихин В.П. О болоте Берказан-камыш и пеликанах в Башкирии (историко-литературные сведения) // Русское Географическое общество. Башкирское отделение / Реж. доступа: http://www.rgo-rb.ru/category/istoriya-s-geografiej/region-history/. Июль 2018 г. 23 с.